

колонны с горы Гойтен-Корт боевая машина, которой управлял рядовой Гаврилков, подорвалась на mine. Но Сергей не растерялся, не выпустил штурвал и, спасая жизнь экипажа, уводил еще способную двигаться БМП из-под огня. С высоты, из засады, боевики вели огонь из стрелкового оружия и гранатометов. Сергей получил тяжелое ранение и, не приходя в сознание, умер по пути в госпиталь. До демобилизации ему оставалось 14 дней...

Указом Президента РФ № 424 от 27 апреля 2002 года за мужество и отвагу рядовой Гаврилков Сергей Валерьевич награжден орденом Мужества (посмертно).

Похоронен Сергей 19 июля 2001 года на кладбище г. Карталы.

Память героя увековечена на Аллее Славы г. Карталы, в городском музее и в местной школе № 31.

Встань, сыночек, мать просила.
Встань, открой свои глаза.
Сколько я вложила силы,
Чтобы вырастить тебя,
Сколько ночек не спала я,
Когда в детстве ты болел.
Так за что же смерть лютая забрала тебя совсем?
Встань, сыночек, мать просила.
Встань, открой свои глаза.
Встань, кровиночка родная,
без тебя никак нельзя.
Твоя мама постарела, слезы выплакала все.
Без тебя мне все не в радость,
без тебя лишь пустота.
Встань, кровиночка родная,
мне ведь плохо без тебя.
Молоденький мальчик куда-то
глядел большими, большими глазами,
А в левом кармане – пробитом насквозь,
лежало письмо его к маме.
«Я скоро вернусь, ты только не плачь
и не бойся,
Я здесь не один и совсем не боюсь, и ты, прошу,
успокойся, не плачь, дорогая,
Чуть-чуть потерпи, и мы
как всегда будем вместе,
Опять напечешь ты свои пирожки
и тихо споешь свою песню.
Потом погоняю с друзьями футбол,
схожу вечером в дискотеку.
Мама... ты знаешь, я очень устал,
ты жди, я скоро приеду».

Молоденький мальчик куда-то глядел
большими, большими глазами,
А в левом кармане – пробитом насквозь,
лежало письмо его к маме.

Мама, родные

ВАЛЬС ДЛЯ БТРа

Аргун, Ведено и Шали,
Шатой, Гудермес и Самашки.
Мы много с тобою прошли
Разбитых войною дорог.
Ты рвался на минах, дружок.
Я дважды «взлетал» на растяжке,
Но, видно, нам рано с тобой
Вступать за небесный порог.

Горела под нами земля.
Чем дальше горела,
Тем ближе сплавлялись
Мы в душу одну,
Неписанный кодекс храня.
От пыли, воды и огня
Ты стал из зеленого рыжим,
А, впрочем, на этой войне
Я тоже вырослел не по дням.

Недолго нас носит земля,
Но, к Богу свой путь направляя,
Я вспомню последний наш бой,
И этот проклятый снаряд.
Как пулям, летящим в меня,
Разорванный борт подставляя,
Ты молча прощался со мной,
Войною подаренный брат.

ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ СОЛДАТЫ

Я не глотал воду
из ручейков мутных,
я не кричал «воздух!»,
я не стонал утром.
Но облаков ключья
снова пригнал ветер.
Трудно уснуть ночью,
словно и я в ответе
за огоньки взрывов
и тишину братских...
Ночью во мне живы
все, кто погиб в двадцать.